

V. РЕЦЕНЗИИ

А. В. Смолин

Сведения об авторе рецензии

Смолин Анатолий Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: a.smolin@spbu.ru; smolin1947@yandex.ru

About the author of review

Smolin Anatoly Vasilievich – Doctor Habil. in History, Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.smolin@spbu.ru; smolin1947@yandex.ru

Рецензия на книгу:

А. В. Шмелёв. Внешняя политика адмирала Колчака (1918 – 1919 гг.). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 266 с.; [4]с ил. – (Эпоха войн и революций; вып. 9). ISBN 978-5-94380-221-8

Выход в свет книги американского исследователя, сотрудника Архива Гуверовского института войны, революции и мира Стенфордского университета (США), А. В. Шмелёва, посвящённой внешней политике адмирала А. В. Колчака, явление отрадное. В ее основу была положена кандидатская диссертация, защищённая автором ещё в 1995 г. в Институте истории РАН в Москве. Для представленной монографии она была дополнена материалами Гуверовского архива и вышедшей к этому времени литературой.

Цель своего исследования автор видит в доказательстве того, что правительство адмирала А. В. Колчака являлось субъектом, а не объектом международной политики. А. В. Шмелёв поставил перед собой задачу опровергнуть мнение в несамостоятельности, неэффективности и неоригинальности внешней политики правительства Колчака.

Структурно книга делится на три главы. В первой рассматриваются проблемы связанные с признанием правительства адмирала А. В. Колчака, во второй – отношение к государствам-лимитрофам и в третьей оценивается военно-экономическая помощь со стороны союзников.

Окончание Первой мировой войны породило у противников Советской власти во многом беспочвенные надежды на то, что сейчас союзники бросят все силы на борьбу с большевизмом, порождённым германизмом (с. 48). Однако этого не произошло и союзники стали использовать Гражданскую войну в России каждый в своих интересах. Далее Шмелёв переходит к деятельности представителей союзников в России и в частности в Сибири и делает правильный вывод о том, что они видели себя в качестве попечителей и опекунов, а потому мысль о равноправном отношении к Директории, а затем и колчаковскому правительству ими исключалась (с. 21).

Действительно представители союзников вели себя в России, как в какой-нибудь африканской или азиатской колонии. Поэтому, когда мы говорим о вмешательстве союзников в русские дела нужно чётко отделять декларации союзных представителей на местах, которые они делали для русских военных и политических деятелей, от действий их правительств, а также заявления парламентариев и отдельных министров русским представителям от консолидированных шагов правительств. Русские же политики и дипломаты принимали эти заявления за чистую монету, что и приводило к завышенным ожиданиям в отношении держав победительниц и неправильным оценкам складывавшейся ситуации. Непрофессионализм русских политиков и дипломатов выразился в том, что, несмотря на недостаток и противоречивость информации, они не смогли разобраться в замысловатых ходах прожжённых западных политиканов.

Довольно странным выглядит заявление А. В. Шмелёва о том, что главы государств союзников не знали, чего они хотели (с.80). В том-то и дело, что они прекрасно знали, чего хотели, а хотели они одного, не допустить возрождения военно-феодальной империи, которая угрожала бы их интересам и заставила бы выполнить те обязательства, которые они давали во время войны. На других страницах книги Шмелёв говорит не только об антибольшевистских, но и антирусских планах союзников, что совершенно правильно. Следует отметить, что таких противоречивых заявлений в книге достаточно много.

Переходя к перевороту адмирала А. В. Колчака в Омске, автор не склонен видеть в нём участие союзников на том основании, что переворот у них вызвал неоднозначную реакцию, хотя «некоторые английские военные участвовали в поддержании порядка на улицах Омска в ночь переворота» (с. 25). А на следующей странице он пишет, что «Английские представители на местах сыграли некоторую роль в том, что он [Колчак – А.С.] направился в Сибирь и в успехе переворота» (с. 26). Действительную роль англичан в

перевороте мы сможем узнать только после ознакомления с перепиской английских представителей и, в частности, генерала А. Нокса с британским военным министерством.

По мнению А. В. Шмелёва, переворот остановил намечавшееся признание Директории, но и не привёл к признанию правительства Колчака, но по его же словам это не отразилось на снабжении белых, а вот это и было самым главным (с. 27). Однако, дело не в словесных декларациях, а в конкретных делах. Возможность признания Директории основана на устных заявлениях, но где хотя бы проект той телеграммы, которую собирались отправить Директории? Без её наличия разговоры о намерении признания не выйдут за рамки досужих рассуждений. В книге П. Флеминга («Судьба адмирала Колчака. 1917 – 1920. М., 2006. С. 123–124) говорится о решении военного кабинета от 14 ноября 1918 г. признать Директорию *de facto*, в качестве правительства России, но сам текст телеграммы с соответствующим заявлением не приводится. При этом Флеминг всячески пытается приуменьшить роль Англии в приходе Колчака к власти.

К причинам, которые заставили союзников с осторожностью относиться к Колчаку, автор относит насильственное свержение Директории, в результате чего последовало укрепление новой власти, а это не вызывало сочувствие у союзников (С. 26, 28). Союзников меньше всего волновали моральные вопросы. Для них главное состояло в соблюдении их собственных интересов.

Одной из главных задач русской дипломатии в этот период стала задача по участию в Парижской мирной конференции на равных с державами победительницами, но для этого следовало объединить белые правительства и выступать единым фронтом. В этой связи, Шмелёв пишет о признании Югом России адмирала А. В. Колчака в качестве верховной власти, основываясь на телеграмме С. Д. Сазонова в Омск от 17 декабря 1918 г. Однако, текст телеграммы говорит об обратном. Из её содержания явствует, что правительство Деникина видит себя в качестве всероссийского. К тому же С. Д. Сазонов посылался в Париж как полномочный представитель России. Эта телеграмма вызвала тревогу у посла во Франции В. А. Маклакова, увидевшего в ней признаки разгоравшегося соперничества между военными. Пока Сазонов добирался до Парижа, там уже возникло Русское политическое совещание (РПС) во главе с князем Г. Е. Львовым. Русские политики и дипломаты предполагали использовать его в качестве инструмента на мирных переговорах. Однако Россию на Мирную конференцию победители не допустили, и как справедливо замечает Шмелёв, это произошло из-за своекорыстия держав

Антанты, делившими мир за закрытыми дверями Версальского дворца и не желавшими делиться добычей с бывшей союзницей.

Совершенно верно А. В. Шмелёв указывает на зависимость помощи союзников от успехов белых армий на фронте. Нельзя, пожалуй, согласится с утверждением автора о том, что провал попытки конференции на Принцевых островах поставил крест на политике компромисса (с. 52). Эта политика была продолжена миссией Буллита и планом Ф. Нансена, но об этом автор почему-то ничего не говорит. Если он с этим не согласен, то тогда об этом следовало сказать.

Достаточно много места Шмелёв отводит заявлениям союзников о необходимости демократизации белого движения, поскольку де они боялись реакции. Да не реакции они боялись, а возрождения империи в её прежних границах. Это для них было страшным сном. Все рассуждения о демократизации, как и о правах человека, не более чем дымовая завеса для проведения политики в собственных интересах. А вот интересы у них были разные и потому они помогали белому движению исходя исключительно из них.

Совершенно справедливо Шмелёв указывает на отсутствие авторитета РПС перед союзниками, но тут же, он пишет о том, что А. Ф. Керенский и Н. Д. Авксентьев олицетворяли демократию в России (с. 57). А на странице 66, он называет их политическим мертвецами. Вот это верно. И с политическими мертвецами западные политики не собирались иметь дела. Поэтому говорить, что западные политики приняли решение о направлении ноты от 26 мая 1919 г. адмиралу Колчаку под воздействием письма Н. Д. Авксентьева, А. Ф. Керенского и др. нет никаких веских оснований, кроме разве что совпадения по времени. Их идеи воспринимались постольку, поскольку они соответствовали интересам западных политиков. А интересы эти, как замечает Шмелёв, сводились к тому, чтобы не допустить восстановления единой и неделимой России. То, что союзники официально не признали правительство адмирала А. В. Колчака, свидетельствовало о том, что они высказываются против единой и неделимой России, за которую и воевали белые армии. Это и являлось главным противоречием между союзниками и русскими государственниками. Союзники не обманывали белых политиков и дипломатов, а просто проводили собственную политику в собственных интересах.

Большое значение автор придаёт военной удаче в политике белых и как следствие увеличение помощи союзников, что конечно верно. Однако военная удача в Гражданской войне зависела не столько от военных действий на

фронте, сколько от внутренней политики, и особенно от решения крестьянского вопроса в такой аграрной стране, как Россия. О чём свидетельствовала победа Советской власти в Гражданской войне.

Приступая к рассмотрению вопроса об отношениях государств-лимитрофов и колчаковского правительства, Шмелёв замечает, что литература вопроса достаточно ограничена и приводит в качестве примера работы В. М. Холодковского и А. С. Пученкова. Вместе с тем из поля зрения автора выпали такие монографии, как «Интервенция на Северо-Западе России»; А. В. Смолина «Белое движение на Северо-Западе России в 1918–1920 гг.»; Р. Розенталя «Северо-Западная армия: хроника побед и поражений». Статьи и монография К. Брюггемана. В них сюжетам, которые исследует автор, уделено значительное внимание. Вряд ли, что занимаясь этой проблематикой, автор не знаком с этими работами, но если они не укладываются в его концепцию, то об этом следовало сказать прямо и объяснить почему.

Говоря о действиях союзников в Прибалтике и Финляндии, следовало сказать о договоре 23 декабря 1917 г. между Францией и Англией о разделе сфер влияния в России, тогда сразу становится ясно о преобладании в этом регионе Англии. Далее автор рассказывает о взглядах, которые русские политики и дипломаты высказывали относительно государственного суверенитета Финляндии и Прибалтики и о тех отличиях, которые между ними существовали. Из приведённого автором материала, вовсе не вытекает, что А. В. Колчак разрывался между выгодами связанными с предоставлением независимости Финляндии и идеей единой и неделимой России. И недаром Финляндия отвергала все предложения, идущие от белых, которые хоть как-то ограничивали её суверенитет, и выступала с нотами протеста против заявлений РПС.

Идея национальной независимости для финнов стояла гораздо выше антибольшевизма. Единой России государства-лимитрофы боялись как огня. Надо понимать, что для Колчака, как и для офицерского состава белых армий, становым хребтом борьбы являлось восстановление единой и неделимой, а без этого она теряла всякий смысл. Автор, верно, говорит о том, что Колчак, служивший в своё время на Балтийском флоте, особенно остро чувствовал стратегическое значение Финляндии для России. Однако говорить о том, что Балтийский флот являлся «в известной степени личным детищем» Колчака является явным преувеличением (с. 217).

Белые вовсе не собирались воевать за предоставление государственной независимости бывшим окраинам империи. В этом состояла причина их

непримиримого отношения к Финляндии и государствам Прибалтики. Автор считает, что от установления компромисса между Омском и новыми государствами зависело восстановление России. Компромисс – это надгробный камень для белого движения.

Довольно странным выглядит и заявление А. В. Шмелёва о новых подходах в политике в отношении к Прибалтике и Финляндии осенью 1919 г., во время похода Северо-Западной армии на Петроград. В политике белых ничего принципиально нового не произошло, если не считать появления Северо-Западного правительства, по указке английского генерала, которое признало Эстонию и Финляндию. Всё остальное осталось на своих местах, если не считать некоторое изменение риторики у русских политиков и дипломатов.

Вопрос о военной помощи союзников является крайне важным, поскольку без его решения белое движение существовать не могло. При рассмотрении этой проблемы Шмелёв исходит из того, что помощь была недостаточной иначе, по его мнению, вопрос не решить. Да и как иначе. Если признать, что она была достаточной, то тогда как истолковать поражение белых? А объяснять провалом внутренней политики, автору видимо не очень хочется. Поэтому привязать поражение белых к недостатку снабжения проще всего. Справедливости ради скажем, что автор прав, когда говорит, что помощь была не бескорыстной и союзники сбывали то, что им уже было не нужно, к тому же они не возвратили белым конфискованные суда русского торгового флота.

Шмелёв несколько лукавит, когда пишет, что на Юге и Северо-Западе белые армии создавались без помощи союзников (с. 169). Уже организация генерала М. В. Алексеева получала некоторые средства для ведения борьбы с Советской властью, а конференция союзников в Париже в конце ноября 1917 г. постановила оказывать помощь тем группам, которые ведут борьбу с Германией. Что касается Северо-Запада, то здесь до мая 1919 г. белое движение вообще не имело своей территории. В 1918 г. Северный корпус создавался на деньги Германии в Пскове, а после её разгрома основные силы ушли в Эстонию и находились на попечении её правительства. В мае 1919 г., в наступление на Петроградском направлении, перешёл Северный корпус под командованием А. Родзянко, который дислоцировался на территории Эстонии, подчинялся её главнокомандующему и снабжался из запасов эстонской армии, которая в свою очередь получала снаряжение и вооружение из Англии. Таким образом, можно говорить об опосредованной помощи со стороны Англии уже в это время.

Достаточно подробно А. В. Шмелёв пишет о деятельности миссии генерала Д. Г. Щербачёва в Париже по организации снабжения белых армий. В заслугу военного представителя автор ставит получение помощи от Англии для Северо-Западной армии. Особенно, он выделяет, как очень успешные три поездки генерала Н. Н. Головина в Лондон, правда сам же и оговаривается, что за ними реальной помощи не последовало (с. 185). А то снабжение, которое пришло, было низкого качества и поступило слишком поздно, но по мнению автора, «сыграло важную политическую роль в деле интервенции и материальной помощи белым» (с. 185).

Подводя итог деятельности миссии генерала Д. Г. Щербачёва, Шмелёв пишет, что она добилась некоторых успехов (с. 186). В чём же они заключались? А в том, что генералы могли «только морально воздействовать на союзников путём переговоров и записок» (с. 210). Иначе говоря, толочь воду в ступе. Кроме, как проедания казённых денег, ни РПС, ни миссия Щербачёва белому движению реальной пользы не принесли. К тому же эти организации разъедали внутренние интриги и разногласия, которые происходили на глазах союзников и не могли укрепить веру последних в дееспособности белого движения.

А. В. Шмелёв ставит в упрёк исследователям якобы завышенные цифры помощи, но, к сожалению, своих подсчётов он не приводит и таким образом, эти претензии повисают в воздухе (с. 213). К тому же причины поражения армий адмирала А. В. Колчака автор видит в их нестабильном снабжении со стороны союзников. Хотя, на мой взгляд, успешные действия Красной армии и сибирских партизан, оказавших сопротивление колчаковскому режиму, и поддерживавших его интервентов, превратили это сопротивление во всенародную войну, которая и решила судьбу белой борьбы в Сибири.

В целом внешнюю политику адмирала А. В. Колчака А. В. Шмелёв оценивает, как самостоятельную, но вместе с тем и зависимую от союзников. Идеи великодержавности, проводимые политиками, дипломатами и военными не соответствовали реальной действительности, к тому же отсутствовали и средства для их проведения. Союзники и белое движение преследовали разные цели, а потому прочного союза состояться не могло. На мой взгляд, поставленных целей, о которых автор заявлял в начале исследования, ему достичь не удалось. Правительство адмирала А. В. Колчака могло стать объектом международных отношений. Однако это было возможно только в том случае, если бы его признали союзники в качестве всероссийского, а не местного, но этого не случилось. Проводимая правительством внешняя

политика закончилась провалом, поскольку она не выполнила стоящих перед ней задач и искать какие-то оправдания этому занятие бессмысленное. К тому же она оказалась и не оригинальной, поскольку проводила традиционную имперскую политику, но уже без империи.

Читая книгу А. В. Шмелёва, обращаешь внимание на многочисленные повторы и противоречивые суждения, что говорит о недостаточно хорошо продуманной структуре. Вместе с тем монография является полезным сочинением по привлечённому в ней архивному материалу и даёт возможность для дальнейшего изучения данной проблематики.